

Прослушав рассказ Цзин Юкина, Цзин Чуньюй почувствовал, как будто мяч воздуха, который он держал в груди, вот-вот взорвется.

"Цзин Янь, я полагаюсь на твою сказочную доску!" Цзин Чуньюй был до крайности в ярости, и на глазах у дочери и охранников он просто проклял, не взирая на свой статус.

"Ууууу!"

Не сказав ничего больше Цзин Юкину, Цзин Чуньюй сделал вспышку и покинул свой собственный другой двор.

"Тянь Лонг"! Небесный Дракон!" На другом дворе, где жил Цзин Тяньлун, Цзин Чуньюй громко кричал.

Несмотря на то, что Цзин Тяньлун поступил в три крупные академии по специальности "Культивирование", он все же сохранил отдельный двор, в котором жил в семье. Время от времени он возвращался в семью из Академии Красного Лотоса и мог переехать в любое время.

"Дедушка?" Цзин Тяньлун закрывал глаза и кружил свою жизненную силу, когда услышал гневный крик собственного деда Цзин Чуньюя снаружи.

Слегка подрумянившись, он вспыхнул.

"Дедушка, что с тобой?"

Даже идиот может почувствовать гнев Цзин Чуньюя. Как будто в этих старых глазах горело пламя.

"Тянь Лонг", ты должен преподать этому Цзин Яню трудный урок! Проклятое отродье, черт возьми!" Всё тело Чинг Чуньюй разорвано.

"Дедушка, почему ты передумал? Некоторое время назад вы даже уговорили меня сдать и пощадить Цзин Янь, даже если бы я действительно хотел бороться с Цзин Янем, я не должен делать ничего тяжелого. А теперь, почему..." Цзин Тяньлонг был немного сбит с толку.

Некоторое время назад глава клана Цзин, Цзин Чэньё и другие обратились к Цзин Чуньюю для обсуждения, они надеялись, что Цзин Чуньюй сможет сдержать Цзин Тяньлуна, в конце концов, Цзин Тяньлун был его первым внуком.

После размышлений, Цзин Чуньюй тоже поговорил с Цзин Тяньлоном по этому вопросу.

"Это маленькое отродье, оно такое ненавистное! Это так ненавистно!" Цзин Чунью даже сказал: "Тяньлон, разве ты не знаешь, совсем недавно этот маленький отродье избил твою тётю ах! Чертов ублюдок, это в Вест-Энде, перед миллионами посторонних! Это очень бесит старика".

Лицо Чин Чунью тоже было позором.

Его дочь была избита на улице свиной головой Цзин Янь. Люди снаружи все еще не знали, как об этом говорить.

Думая об этой сцене, старое лицо Цзин Чунью было горячим, как будто Цзин Янь избил не Цзин Юкина, а его, самого Цзин Чунью. Цзин Янь, просто не посадил его в глаза.

"Что? Есть такая вещь?"

"Цзин Янь, ты просишь о своей собственной смерти!" Дыхание Цзин Тяньлуна тоже сгустилось, и его глаза загорелись светом: "Пойду посмотрю на тетю!"

Королевская площадь!

На пятидесяти рингах с течением времени происходило все больше и больше сражений друг с другом.

В конце концов, эта фаза испытаний длилась всего три часа. До тех пор, пока у человека есть немного силы и уверенности в себе, он будет стараться.

В любом случае, если ты провалился один раз, ты все равно можешь бросить вызов дважды. Если ты провалишься дважды, ты все равно сможешь бросить вызов три или четыре раза. У всех было много шансов.

Однако на этом ринге, где был Цзин Янь, до сих пор не было никого, кто мог бы бросить вызов.

Цзин Янь, также счастлив быть расслабленным, слегка прищурился и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Этап вызова продлился уже более часа, а через час или около того он сможет выйти в финальный раунд.

На высокой платформе площади, лидер клана Цзин Чэнь и другие кружили свои мысли.

"Что происходит со старшим?"

"Когда он вернулся, минуту назад, это лицо было страшным, как будто он собирался кого-то съесть."

"Что, черт возьми, случилось?"

Цзин Чэнъё и другие в своих сердцах размышляли о том, что же случилось, что так разозлило Цзин Чунью.

Не только у семьи Цзин, но даже у посторонних были значимые выражения.

"Старейшина, что случилось?"

Пятый старший, Цзин Юсян, спокойно подошел к Цзин Чунью и задал шепнувший вопрос.

Среди старейшин отношения Цзин Юсяна с Цзин Чунью были очень близки. Эти двое, в Совете старейшин, каждый раз продвигались вперед и отступали вместе. Более того, Цзин Юсян был лидером Цзин Чунью.

В это время, видя уродливое выражение Цзин Чунью, Цзин Юйсян, естественно, должен был беспокоиться и спрашивать.

Цзин Чуньюй посмотрел на Цзин Юсяна и задумался на мгновение. Он действительно не хотел ничего говорить по этому вопросу, но он также знал, что в скором времени не только вождь клана и другие будут знать. Даже обычные дети из этих семей наверняка знали бы об этом, и скрыть это было просто невозможно.

Причина, по которой новости не распространились в семье Цзин, заключалась в том, что сегодня утром на площади не было много членов семьи Цзин, большинство из них пришли на эту сторону площади, и там был только стюард площади и несколько охранников.

Но это дело определенно не могло быть скрыто, слишком много посторонних людей видели это. Теперь, когда семья Цзин не распространила эту информацию, внешний мир определенно распространил.

"Ю Цинь, её избил Цзин Янь!" Чжин Чунью на мгновение замолчал, но все равно заговорил.

"Что?" Цзин Юсян был ошеломлен.

Цзин Чэнъё и остальные были также ошеломлены, когда услышали это.

Только что личная охрана Цзин Чуньюя сказала, что Цзин Юкинъ был унижен Цзин Янем, и

они подозревали, что так и было, но они не ожидали, что так и будет, что Цзин Янь избил Цзин Юкина.

"Этот проклятый маленький отродье не уважает своих начальников, он просто беззаконен!" Цзин Юсян сразу же выразил свое недовольство гневом, громко кричал и проклинал.

Цзин Тяньинь и другие хмурились и не говорили.

"В этом может быть какое-то недоразумение. Цзин Янь, это не должно быть так безрассудно." Цзин Чэнье был лидером клана, он должен был говорить.

"Хм, недоразумение"? О, недоразумение!" Цзин Чунью многократно подглядывал.

Когда Цзин Юсян увидел эту ситуацию, казалось, что он должен был немного проявить себя. Он взял за голову Цзин Чунью, если бы он не сделал что-то в это время, был бы Цзин Чунью недоволен собой?

Он думал об этом.

"Этот Цзин Янь, это высокомерно!" Цзин Юсян сказал и прыгнул с высокой платформы.

Среди более тысячи сыновей и дочерей клана Цзин, участвовавших в конкурсе клана Цзин на площади, был один человек, у которого, начиная с этапа конкурса, не было никаких Мотор. Он стоял там с чрезвычайно сильным Ци, и никто из окружающих сыновей семьи Цзин не осмеливался подойти.

Этот сын семьи Цзин, по имени Цзин Шахе, также был одним из членов семьи Цзин, одним из лучших молодых братьев на всю жизнь. В то же время он был внуком пятого старца, Цзин Юсяна.

Цзин Шахе был человеком с очень одинокой и чрезвычайно высокомерной личностью. Конечно, он также был чрезвычайно сильным и был одним из десяти участников Девятого Небесного Военного Боя Дао среди юных сыновей и дочерей семьи Цзин, которые на этот раз приняли участие в Большом конкурсе.

"Шахе!"

Когда Цзин Юсян сошел с высокой платформы, он подошел к реке Цзинша.

"Дедушка, что-то не так?" Взгляд Цзин Шахе повернулся, чтобы посмотреть на Цзин Юсяна и спросил.

Обычно он даже не заботился о детях семьи Цзин. Из-за этого все знали личность этого человека, поэтому вокруг него никого не было. Однако, для его деда, конечно, Цзин Шахе не мог его игнорировать.

"Ну, что-то случилось!" Цзин Юсян кивнул: "Сегодня утром дочь старшего, Цзин Юцинъ, была избита Цзин Янем. Ты также знаешь, что у меня есть отношения со старшим, так что я должен что-то сделать".

"Дедушка, ты хочешь сказать мне преподать урок Цзин Янь?" Взгляд Цзин Шахе смотрел на кольцо, где был Цзин Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/932838>